Естественно, жемчужина была продана Мейстеру Раду.

По словам старика, жемчужина была редким драгоценным камнем для большинства людей, но несравненным сокровищем для большинства астрологов в создание духовных сфер, которые помогают в наблюдении звёздных явлений.

— Сдаюсь.

Удрученно сказал Джеральд, когда старик ушёл.

И всё же он был удручен тем, что недооценил товар, и только.

В конце концов, он не собирался проигрывать лакею какого-то бродячего торговца.

……

Джеральд никогда не стал бы утверждать, что он самый сильный человек в Ланкастере — на самом деле, он никогда не попадёт в первую тройку.

Тем не менее, его мастерство, которое он начал оттачивать с детства, не подлежало сомнению.

Когда он окончил школу три года назад, учитель сказал ему, что он наравне с большинством Епископов.

И как воин, искусный в ближнем бою и скорости, он мог бы даже убить Кпископов Церкви семи отцов, если они не отступят!

Так что, как ни крути, лакей простого бродячего торговца никак не может быть сильнее Епископа, верно?

Но даже когда такие мысли приходили Джеральду в голову, он не знал, что Марни уже всё для него уладил.

— 35 уровень, — лучше, чем у Верховного Жреца Гнилых костей, но способности обычные. Он даже не считается элитным монстром… -

Марни с презрением взглянул на цифру поверх головы рыцаря.

Он, возможно, умирал очень много раз, сила денег держала его крепко привязанным к хвосту лучших игроков, когда он поднимался мимо ворот 40-го уровня.

Теоретически он мог бы основательно поколотить этого невежественного молодого рыцаря, даже если бы ему пришлось сделать это самому. Однако, став игроком так долго и хотя он не верил в удачу, Марни на самом деле боялся несчастий, которые преследовали его и могли свести прекрасное к гнилому.

Если бы случилось что-то неожиданное и вместо этого его избил бы Джеральд, разве он не стал бы посмешищем среди всех игроков?

С этой мыслью Марни решил дать бой своему "лакею" вместо того, чтобы самому выйти на ринг, когда он сделает ставку.

— Где твой подчинённый? Пусть он прийдёт в эту резиденцию — нет никакой необходимости идти куда-то ещё. Расслабься, мы могли бы сделать это быстро во дворе у ворот…

Тем временем Джеральд всё ещё ухал, в то время как Марни подтвердила, что его подкрепление прибыло через форумы игроков.

— Он скоро доберется сюда. Пожалуйста, подождите минутку.

И неудивительно, что сразу после ответа Марни за воротами поднялся шум.

Затем появилась странная фигура.

Мужчина держал длинный, узкий однолезвийный меч. Его конечности ничем не отличаются от обычных человеческих... но это было пределом его нормальности.

Его голова, с другой стороны, выглядела уродливой из-за розовой маски головы камбалы. Это было так же неописуемо странно, как если бы вся его голова была проглочена камбалой…

Тем не менее, имя [Муфаса] висело над хвостом камбалы в глазах всех остальных игроков.

— ... Я не буду ничего требовать, когда речь заходит о ваших обычных модных вкусах, но не могли бы вы нормально одеться в серьезной ситуации?

Прошептал Марни камбале.

— По крайней мере, сними эту смешную рыбью голову!

— Но я отказываюсь! Это безупречная маска, которую я вытащил из золотого глобального приза из предыдущего четного, единственный и неповторимый предмет! Она также имеет эффект насмешки, и ни один другой игрок не может получить его, независимо от того, как

сильно они этого хотят!

Муфаса без колебаний отказался, и гордость в его голосе была ощутима.

— Более того, это просто какая-то мелкая сошка 35-го уровня, а не какой-то крупный квест. Я даже не вспотею.

Марни задумался и понял, что это вполне разумно.

Сумасшествие игроков в конечном счете будет раскрыто ключевым персонажам Ланкастера в любом случае. Он мог просто не обращать внимания на это...

.....

Поскольку обе стороны были убеждены, что это будет односторонний бой, ни одна из них не решила серьёзно размяться и просто пошли во двор для своей дуэли.

Тем не менее, Джеральд нашёл маску Муфасы чрезвычайно глупой и неуважительной по отношению к его мускулам, и имел полное намерение показать ему, кто есть кто в поединке.

Будучи рыцарем городской стражи и получив в детстве элитное образование, Джеральд прекрасно понимал, как важно сохранять спокойствие в бою.

Даже если бы он не достиг состояния совершенной пустоты, его было бы нелегко спровоцировать любым противником.

Но по какой-то причине он внутренне кипел, глядя в мертвые рыбьи глаза маски на голове камбалы, которую носил Муфаса. Это жгло его сердце, словно желание разбить Муфасе лицо.

Движимый этим импульсом, он атаковал сразу после того, как испытал и наблюдал Муфасу в течение короткого момента.

И всё же это было бессмысленно.

Все его удары будут парироваться с относительной легкостью, как бы он ни атаковал.

У него даже было место, чтобы сказать что-то вроде "такой нуб, даже слово "опасность" не появилось".

Хотя Джеральд и не понимал, что это значит, это была явная насмешка.

Рыцарь не мог не ускорить ритм своей атаки. Полетели искры, когда их оружие столкнулось с громким лязгом, как будто кузнец молотил по стали.

Как бы то ни было, он не мог даже дотянуться до рукава противника, сколько бы раз ни взмахивал мечом.

Джеральд никогда не сражался так, как сейчас,-все, что он делал, было бесполезной тратой сил.

— Парирование — это всё, что ты можешь сделать?!

Крикнул он в раздражении.

— Трус!

Именно тогда его меч выбили из рук, и он сам отлетел от удара, дважды перекатившись по земле, прежде чем врезаться в стену, его глаза закрылись, даже когда он хватал ртом воздух.

— Сдаться?

Спросил камбала.

— Только через мой труп!

Джеральд, успевший успокоиться из-за боли, почувствовал, как кровь снова прилила к голове, — он бросился на дуэль, как только поднял меч.

Но на этот раз его избили ещё быстрее.

Его меч был ловко отброшен в сторону, и клинок противника в следующую долю секунды торчал прямо над его шеей, как змея.

— Честно говоря, ты неплохо владеешь мечом.

Тон камбалы нисколько не изменился — он даже не запыхался, словно дуэль была незаметной разминкой.

— Однако он должен был быть отточен только постоянными тренировками день за днем, наряду со спаррингами со старшими и мастерами, да? Но даже в этом случае клинок, который никогда не был очищен приближением смерти, боли, крови, решимости и настойчивости, никогда не достигнет меня.

— Крестьянин ... сколько же раз ты умирал?!

В отчаянии воскликнул Джеральд.

— Сколько раз я умирал? Я и забыл.

Камбала вложил меч в ножны и спокойно ответил.

— Кто вспомнит, сколько кусков хлеба они съели?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1055687